Белая Ирина Анатольевна

СМЫСЛ КАК СТРУКТУРООБРАЗУЮЩИЙ ПРИНЦИП СТРАТЕГИИ ПАРАДИГМАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В работе рассматривается проблема влияния мировоззренческих оснований на взаимодействие в сфере коммуникации. Это позволяет корректировать коммуникацию, достигать более глубокого взаимопонимания, что в условиях обострения межличностных и международных отношений представляется насущным. Ставится задача исследования проблем взаимодействия мировоззренческих культурных смыслов и выражающих их фундаментальных коммуникативных стратегий - даологической и телеологической, - выработанных в учениях Востока и Запада, а также в культуре России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 2. С. 48-50. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 130.121.4:124
Философские науки

В работе рассматривается проблема влияния мировоззренческих оснований на взаимодействие в сфере коммуникации. Это позволяет корректировать коммуникацию, достигать более глубокого взаимопонимания, что в условиях обострения межличностных и международных отношений представляется насущным. Ставится задача исследования проблем взаимодействия мировоззренческих культурных смыслов и выражающих их фундаментальных коммуникативных стратегий – даологической и телеологической, – выработанных в учениях Востока и Запада, а также в культуре России.

Ключевые слова и фразы: смысл; диалог; металог; парадигма; традиция; парадигмальная культурная коммуникация; телеологическая культурная коммуникация; даологическая культурная коммуникация.

Белая Ирина Анатольевна, к. филос. н., доцент
Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского
Irina.belaya.2012@mail.ru

СМЫСЛ КАК СТРУКТУРООБРАЗУЮЩИЙ ПРИНЦИП СТРАТЕГИИ ПАРАДИГМАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В условиях кризиса, когда обостряются не только межличностные, но и международные отношения, насущно необходимо достижение взаимопонимания людей разных культурных традиций и мировоззрений. В данной работе рассматривается проблема влияния фундаментальных мировоззренческих оснований на определенные аспекты современной жизни, в частности – на взаимодействие в сфере коммуникации. В истории философской мысли существует ряд работ, исследующих различные стороны влияния мировоззренческих оснований культуры на современность.

Наиболее известными являются работы, посвященные рассмотрению влияния религиозного мировоззрения на сферу экономики. Это исследование М. Вебера о влиянии протестантизма на развитие капитализма [3], работа С. Булгакова о воздействии православных ценностей на развитие экономической жизни России [2], работа Д. Зильбермана о влиянии православной этики на систему социализма [6, с. 31-73]; Х. Зедльмайер исследовал корреляцию наиболее значимых мировоззренческих сдвигов европейского сознания и развития современного западного искусства [5, с. 173-186]; проблема воздействия базовых мировоззренческих культурных смыслов на коммуникацию в настоящее время проработана недостаточно.

Современная философско-культурологическая мысль понимает культуру как системное единство коммуникативных стратегий [1, с. 154]. Стоит отметить неклассичность данного определения. Она проявляет себя в том, что фиксирует понимание культуры не статуарное, структурное, отражающее конгломерат разноуровневых и разнокачественных артефактов, объективаций, но понимание событийное, основанное на коммуникации-встрече участников, могущих находиться в разных временах и в разных пространствах. И это событие-встреча предполагает актуализацию-усилие, предпринимаемое личностью в момент вхождения в культурное пространство как в пространство своего жизненного горизонта, точнее, проживающее осваиваемый фрагмент культуры как топос своей подлинной жизни, наполненной и одухотворенной новыми культурными смыслами. Такого рода актуализация и предстает как подлинная культурная коммуникация. Очевидно, что она оказывается достаточно редким феноменом.

Существуют различные классификации коммуникативных стратегий, построенные по разным основаниям: по характеру субъектов коммуникации (межличностная, межгрупповая, межкультурная и др.); по формам коммуникации (вербальная, невербальная); по уровням прохождения коммуникации (на уровне обыденной культуры, на уровне специфицированной культурной практики, в условиях трансляции культурных смыслов-ценностей с одного уровня на другой, например, со специализированного уровня на обыденный и т.д.) [7, с. 317].

В современном контексте все более нарастающего количества все более усложняющихся коммуникаций разных уровней и разной глубины особое значение приобретает, на наш взгляд, понятие парадигмальной коммуникации, во многом еще более операциональное, чем концептуализированное. Оно не только помогает структурировать огромные объемы информации, связанные с данной тематикой, но выводит их на глубинный смысловой уровень, эксплицируя те мировоззренческие и архетипические основания, которые отличают одну культурную парадигму от другой, соответственно, одну парадигмальную коммуникацию от другой, что в современных условиях встречи различных культур, являющейся характерной чертой постмодернистской эпохи, представляется особенно актуальным.

Особый интерес, на наш взгляд, представляет работа коллектива современных исследователей, реализованная в рамках подхода метакультурной компаративистики и посвященная рассмотрению рефлексивного опыта разных типов культур в условиях коммуникации и соответствующих коммуникативных стратегий, обозначенных как даологическая и телеологическая стратегии [8, с. 50]. Классическую восточную культуру, преимущественно китайскую, как наиболее отличную (отличную в том числе и по языку, принадлежащему

другой языковой семье) от западного аналога и связанную с ней даологическую коммуникативную стратегию авторы интерпретируют как ориентированные на понимание уместности всего сущего и «сопричастности всего со всем», что раскрывает их коррелятивную (ассоциативную) природу.

Телеологическая коммуникативная стратегия выражает одну из доминантных особенностей западного менталитета и культуры – ориентированность на целесообразность/целеполагание, таким образом, основные феномены западной культуры, включая феномен человеческого общения/коммуникации, «располагаются» в пространстве целерациональности, что, с одной стороны, позволяет говорить об их эффективности/результативности в западном понимании, с другой – лишает их статуса самоценности, который удерживается восточной культурой в отношении данных феноменов.

Метакультурная позиция предполагает точку вненаходимости, то есть «непоглощенности» той или иной культурой в том смысле, что исследователь может удерживать определенную дистанцию по отношению как к своей культуре, так и к иной для экспликации рефлексивного и коммуникативного опыта этих культур, что позволяет осознанно участвовать в коммуникации, учитывая возможные «подводные течения». Интерес представляет понятие рефлексивного потенциала культуры, связанного с особым контуром ее самоописания, учитывающего не столько то, что она есть, но «какой она считает себя должной быть» [Там же, с. 9-10].

Включение в понятие рефлексивного потенциала культуры модуса должного, выражающего аксиологический, точнее, ее этический аспект, позволяет обеспечить наиболее глубокую и полную рефлексию как основоположений культуры, так и способов ее присутствия в коммуникации. В данном исследовании речь идет о сопоставлении не столько отдельных культур, сколько культурных топосов, получивших в философии обозначение Восток – Запад, осуществленном на фундаментальном смысловом уровне. Такое сопоставление важно не только в теоретическом отношении, но и в праксеологическом, так как позволяет осмыслить стили и векторы различных типов коммуникаций, принадлежащих разным типам культур, объединенных общими культурными пространствами Восток – Запад.

Смысл предстает как важнейшая категория неклассического типа, репрезентирующая инстанцию целого и несущая в себе принцип связности, что позволяет отнести ее к типу категорий коммуникативистики. Важно отметить не просто наличие разных смыслов в рассматриваемых парадигмах, но разное бытийствование их и разные типы их структур. Речь идет о том, что в пространстве традиционных культур, принадлежащих преимущественно к восточному ареалу, сохраняется соотнесенность смысла с пространством Иного, что формирует и обосновывает понятие должного в культуре и удерживает вертикальный аксиологический вектор, создавая масштаб и объем смысла/смыслов и определенный уровень его/их стабильности.

Если говорить о культурах западного типа, то их фундаментальные смыслы практически потеряли трансцендентное измерение, регулируются принципом релятивизма и существуют в горизонтальной плоскости, что приводит в конечном счете к их распаду и уничтожению, ценностному вакууму. Представляется, что это одна из причин той принципиальной разницы, которая существует между, казалось бы, близкими понятиями компромисса – характерным для Востока принципом коммуникации – и толерантности – принципом, реализуемым в коммуникативном пространстве Запада. В первом случае речь идет о гармонии целого: его разные стороны интерпретируются как взаимодополнительные. Таким образом, главный смысл единства и выражающей его гармонии выстраивает особый многомерный тип коммуникации, реализующей принцип комплементарности составляющих ее элементов. Во втором случае горизонтальная «геометрия» определяет линейную структуру коммуникации и предполагает не столько гармонию, сколько силовое взаимодействие коммуницирующих сторон.

Парадокс этого типа коммуникации состоит в том, что этический принцип релятивизма, индивидуализма и автономности морали, который реализуется в коммуникации данного типа, в своем логическом завершении приводит к той аксиологической инверсии, которая известна всему миру как борьба за права меньшинств всякого рода, главным образом меньшинств, осуществляющих девиантное поведение. Этический принцип релятивизма, находящий свое воплощение в коммуникации, оказывается в конечном счете ничем иным, как принципом своеволия человека, утверждающим на него свое право. Вспоминается известное изречение Гераклита: «Своеволие следует гасить быстрее, чем пожар». Древние хорошо понимали и видели опасность и последствия этого своеволия – то, что мы можем наблюдать сегодня в современной жизни. Сходное понимание своеволия мы находим и в христианском вероучении, трактующем его смысл как гордыню человека, то есть смертный грех, из которого проистекают все остальные грехи.

Таким образом, рассмотрение этой смысловой линии, важной в этическом отношении, дает право констатировать, что ценностная система западной культуры выстраивается сегодня во многом как оппозиционная традиционным системам ценностей, и это касается не только содержательной ее стороны, но и линейной, одномерной структуры коммуникации, которую реализует эта современная западная аксиология. Это находит выражение в социокультурной практике как агрессивность и ничем себя не ограничивающий прагматизм, часто предстающий в виде беспринципности. К сожалению, такого рода характеристики сегодня обнаруживают себя в современной коммуникативной практике на международной политической арене. Не случайно сегодня коммуникативное пространство человечества перенасыщено кризисами, столкновениями, разного рода конфликтами. Без установки на понимание, уважение, необходимость рефлексивной проработки смысловых основ разных типов коммуникации невозможными оказываются никакая коммуникация, никакие договоренности.

В ракурсе рассматриваемой темы нельзя не отметить тот тип коммуникации, который реализует Россия на международном уровне. Оказываясь в культурном отношении самобытной цивилизацией между Востоком и Западом, она несет в себе черты современного постмодернистского типа общества, сохраняя при этом ценностную традиционную основу. Такая диспозиция не является очень удачной: так, А. Г. Дугин квалифицирует ее как археомодерн, как «негармонизированное, а поэтому болезненное и патологическое сочетание Модерна и архаики, к которому привели западнические влияния <…> модернизация и европеизация русской культуры и русской цивилизации произошли лишь частично, избирательно, породив лишь противоестественный гибрид, а не синтез» [4, с. 19]. А. Г. Дугин рассматривает археомодерн в качестве основной парадигмы, в которой существует русское общество. Важно подчеркнуть, что даже в условиях патологического археомодерна сохраняется традиционное ядро русской культуры, представляющее собой ценностную систему христианского вероучения, которая позволяет реализовывать многомерный тип коммуникации, несущий основополагающие смыслы ценности человеческой жизни, мирного сосуществования, уважения к разным культурам.

Представляется не только правомочным, но и своевременным введение в философию, в коммуникативистику понятия металога (Г. Бейтсон), суть которого – «прояснение для себя позиции другого» [8, с. 34]. Данное понятие помогает осуществить осознанный выбор коммуникативного режима как металогического, позволяющего принять позицию другого как модель коммуникации, дистанцироваться от режима спора – агона, имплицитно заложенного в режиме диалога: «метакультурный режим строится, исходя из презумпции комплементарности точек зрения» [Там же].

Представляется, что для современного общества, в котором смешались разные времена и разные культуры, общества, в котором стали проницаемыми культурные границы великих топосов Востока и Запада, необходимость культурной практики освоения металогического режима коммуникации, несущего фундаментальный смысл взаимодополнительности и ценности разных типов культур и разных типов фундированных ими коммуникаций, видится как насущная задача.

Список литературы

1. **Ахутин А. В., Визгин В. П. и др.** Теоретическая культурология. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга; РИК, 2005. 624 с.
2. **Булгаков С. Н.** Философия хозяйства. М.: Наука, 1990. 412 с.
3. **Вебер М.** Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения / пер с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
4. **Дугин А. Г.** Ноомахия: войны ума. Цивилизации границ: Россия, американская цивилизация, семиты и их цивилизация, арабский Логос, туранский Логос. М.: Академический проект, 2014. 694 с.
5. **Зедльмайр Х.** Утрата середины / пер. с нем. С. С. Ванеяна. М.: Прогресс-традиция; Издательский дом «Территория будущего», 2008. 640 с.
6. **Зильберман Д.** Православная этика и материя коммунизма / пер с англ. Е Гурко; под ред. С. А. Семенова. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2014. 256 с.
7. **Культурология. XX век**: энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред., сост. и автор проекта С. Я. Левит. СПб.: Университетская книга; ООО «Алетейя», 1998. Т. 1. 447 с.
8. **Ячин С. Е., Конончук Д. В., Поповкин А. В., Буланенко М. Е.** Дао и телос в смысловом измерении культур восточного и западного типа: монография. М.: ИНФРА-М, 2015. 324 с.

MEANING AS A STRUCTURE-FORMING PRINCIPLE OF PARADIGMATIC CULTURAL COMMUNICATION STRATEGY

Belaya Irina Anatol'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
Irina.belaya.2012@mail.ru

The article considers the problem of worldview foundations influence on interaction in the sphere of communication. It makes possible to correct communication and to reach deeper understanding that in terms of interpersonal and international relations aggravation seems urgent. The task is set to study the problems of interaction between worldview cultural meanings and fundamental communicative strategies expressing them – daological and teleological – developed in the doctrines of the East and West, as well as in the culture of Russia.

Key words and phrases: meaning; dialogue; metalogue; paradigm; tradition; paradigmatic cultural communication; teleological cultural communication; daological cultural communication.